

северных, южных и восточных хантов, выявив специфику каждой из этих групп, а также параллели с культурой других народов. А.Б. Островский (С.-Петербург) охарактеризовал сезонные варианты модели мира нивхов, особо подчеркнув роль числового кода, посредством которого в мифологическом мышлении отражается изменение образа мироздания при переходе от одного сезона к другому. Кулинарный код как один из аспектов символической культуры кочевых народов Южной Сибири в контексте семейной обрядности был рассмотрен в докладе С.Н. Соломатиной (С.-Петербург). Ю.Г. Кустова (С.-Петербург) рассказала о традиционных представлениях хакасов о жизненности и связанных с ними обрядах.

Шаманская тематика была представлена на чтениях серией докладов. Т.Ю. Сем (С.-Петербург) посвятила свое выступление обрядам календарного цикла народов Приамурья и Приморья, в которых шаман играет ведущую роль. Н.Я. Булатова (С.-Петербург) привела подробное описание шаманского обряда у эвенков, участницей которого ей довелось быть. Характеристика уникальных материалов по шаманству эвенков Якутии, записанных в 1928 г. финским ученым А. Сотавала от эвена – студента ЛГУ, была представлена в совместном докладе А.А. Бурькина (С.-Петербург) и С.И. Шариной (Якутск). Особый интерес у слушателей вызвало выступление Т.Д. Булгаковой (С.-Петербург), в котором она предложила выделить две группы людей по принципу их отношения к одной из основных функций шамана – лечению: люди одного с ним рода и люди других родов и даже национальностей. Важен вывод о том, что первые не могут лечиться у своего шамана, так как это означало бы восстановление последнего против своих же духов.

Не осталась без внимания и такая тема, как почитание животных. М.М. Хасанова (С.-Петербург) рассказала о культе медведя у негидальцев, уделив особое внимание лексике. С.В. Романова (С.-Петербург) охарактеризовала отношение тюркоязычных народов к собаке, которая выступает и в роли оберега, и как враждебное существо.

Два доклада были посвящены фольклору народов Сибири. Д.В. Герасимова (С.-Петербург) по материалам переведенных ею записей известного венгерского исследователя XIX в. Мункачи, сделанных на уже не существующих диалектах мансийского языка, выделила несколько жанров песенного фольклора манси. Л.К. Семенова (Москва) выявила общие черты якутских исторических преданий, где главными персонажами выступали Омогой и Элэй, и тюркского эпоса об Едигее.

На последнем заседании были заслушаны доклады, посвященные языкам народов Сибири. А.А. Бурькин рассказал о проблемах, связанных с разработкой письменности для малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. А.А. Петров (С.-Петербург) поделился опытом составления этнолингвистического словаря тунгусов, в котором нашли отражение табу и эвфемизмы.

Материалы четвертых Сибирских чтений будут опубликованы в виде сборника докладов. Следующие, пятые Сибирские чтения состоятся в 2001 г.

Примечания

¹ Сибирские чтения. 1992 г. К 90-летию со дня рождения А.А. Попова. 11-13 ноября 1992 г. СПб., 1992.

² Культура народов Сибири. Материалы Третьих Сибирских чтений. СПб., 1997.

Е.Г. Федорова

© 2000 г., ЭО, № 2

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ЭТНИЧНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ В ЦИРКУМБАЛТИЙСКОМ АРЕАЛЕ»

Балтистика (и этнографическая, и антропологическая, и лингвистическая, и частично археологическая) стала за последние годы весьма редкой областью исследования в отечественной науке. Причины этого – и разрыв научных контактов между многими научно-исследовательскими учреждениями в 1990-е годы, и объективные (политические и экономические) трудности взаимного общения, и субъективное угасание

интереса научной общественности к балтийской проблематике, усугубляемое отсутствием достоверных знаний о многих страницах истории, о современных этнокультурных процессах в Балтии. В этой связи всякое научное событие в России, связанное с балтийской тематикой, заслуживает особого внимания и интереса.

28 сентября – 1 октября 1999 г. в Санкт-Петербурге прошел симпозиум «Этничность и этнический менталитет в Циркумбалтийском ареале», организованный отделом европеистики и общей этнографии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, ставший значительным событием в отечественной этнографической балтистике. Это была уже третья международная встреча ученых в рамках проекта «Традиционные культуры народов Балтийского ареала», ранее при отделе европеистики и общей этнографии МАЭ прошли конференции «Этнография крестьянского двора» (1994 г.) и «Хозяйственно-культурные типы и этнический менталитет» (1998 г.), посвященные балтийскому культурному ареалу.

Благодаря теоретической разработке и практической реализации настоящего проекта отдел европеистики и общей этнографии МАЭ стал звеном, объединяющим разных специалистов в области этнографической, лингвистической и антропологической балтистики (при широком понимании сферы ее интересов).

В заседаниях приняло участие около 120 чел. Вместе с тем как досадное упущение приходится отметить не вполне достаточное оповещение научной общественности о настоящем событии. Судя по актуальности тематики, балтистика (этнополитологическая, лингвистическая, этнопсихологическая, культурная), могла бы привлечь гораздо больше заинтересованных слушателей.

В ходе работы симпозиума было заслушано 39 докладов как авторитетных ученых старшего и среднего поколений, так и молодых специалистов. Кроме российских ученых из Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Брянска, выступили коллеги из Германии (Мюнхен, Грайфсвальд) и Литвы (Скуодас).

Круг проблем, поднятых на семи заседаниях симпозиума, был поразительно широк. Это во многом было обусловлено общей темой «Этничность и этнический менталитет», сущность которой представителями разных научных дисциплин понимается весьма различно. Данное обстоятельство приходится оценивать двояко. С одной стороны, как усложняющее – для слушателя, специалиста в одной научной области, было довольно трудно воспринять многое из предлагаемого материала. Однако, с другой стороны, представлялась редкая возможность ознакомиться с результатами исследований смежных дисциплин, что, безусловно, расширяет сферу научного и общественного дискурса.

Докладчики затрагивали проблемы ранней этнической истории, памятников средневековой письменности балтийского ареала, особенностей диахронического функционирования этнокультурных традиций, межэтнических контактов, процессов национально-культурного возрождения, современных полевых исследований и музейной работы.

Во вступительном докладе «Этничность и этнический менталитет в контексте этнографической балтистики» А.С. М ы л ь н и к о в (С.-Петербург) определил территориальный ареал исследовательского поля балтистики (страны, простирающиеся вдоль Балтийского моря – Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, а также страны, частично связанные с балтийским ареалом, прежде всего Россия, Польша и Германия). Особо были выделены зоны этнокультурной трансформации: так называемое *социкультурное Запалчье*, северные территории Германии и Польши, северо-запад России и Калининградский анклав. А.С. Мыльников подчеркнул сложность, неоднозначность предмета исследования этничности в этих областях, чрезвычайную значительность психологического аспекта и ситуативность ее формирования.

Во многих сообщениях рассматривались новые результаты исследований архитекторов, психологов, музейных работников, лингвистов и историков. С.В. С е м е н ц о в (С.-Петербург) в докладе «О градостроительной стабильности Приневья в XV–XX вв.», описав допетровскую систему поселений северо-запада России, опроверг легендарный тезис о том, что Петербург был построен «на пустом месте». Г.Л. Б а р д и е р (С.-Петербург) в докладе «Латвия глазами латвийских учителей. К вопросу о методике изучения этнических установок» представила результаты этнопсихологических исследований социальных и культурных стереотипов и норм среди учителей и школьников Латвии. В.Г. У з н о в а (С.-Петербург) в докладе «Петербургский стиль: музей как источник этнокультурных сведений» представила методику работы со стилем как с мифом, механизмом передачи традиции на основе музейной культуры, а также описала основные элементы, составляющие «петербургский стиль». М. Н и м а й е р (Германия, Грайфсвальд) в сообщении «Славянская топонимика как источник этнографических исследований» представил подробный отчет о этнолингвистических исследованиях северо-восточных областей Германии. И.А. Р а з у м о в а (Петрозаводск) в докладе «Генеалогические представления современного молодого поколения» описала бытующую на севере России традицию передачи семейных знаний о происхождении и

истории рода. Теоретические проблемы современной этнологии были обсуждены в выступлении А.И. Куропятника (С.-Петербург) «Мультикультурализм и полиэтничность: современный дискурс понятий».

Ряд докладов исследователей из Санкт-Петербурга был посвящен своеобразным символам традиционных культур балтийского ареала: А.Н. Кирпичникова «Новые комплексные исследования мечей эпохи викингов», О.М. Фишман и С.В. Комаровой «Текстильная культура Балтийского региона», Н.Е. Мазаловой «Тело человека в представлениях русских», И.Б. Губанова «Устройство древнегерманского жилища и священный пир», Л.В. Корольковой «Вепские традиционные орудия прядения». Ю.В. Ивановой «Культовые камни в Северной Германии» и др.

Вопросам этнической идентичности, национально-культурного возрождения и взаимоотношению разных народов в контексте баллистики были посвящены доклады И. Марцинквичене (Литва, Скуодас) «Региональные особенности литовской народной культуры», Е.Л. Назаровой (Москва) «Латышская интеллигенция в России», С.И. Рыжковой (Москва) «Балтийское национально-культурное возрождение: неоязычество, национализм, неэтнические образования», М.С. Куропятник (С.-Петербург) «Кольские саамы: этническая идентичность и этнополитическое движение», А.А. Новика (С.-Петербург) «Албанская эмиграция в скандинавские страны».

В ходе работы симпозиума его участники, учитывая необходимость не только теоретических, но и практических шагов в развитии отечественной баллистики внесли ряд конкретных предложений.

1. Отмечая научную и общественно-культурную значимость этнографической баллистики, совершенствовать и разнообразить формы дальнейшего международного сотрудничества и обмена научной информацией в этой области между заинтересованными учреждениями и отдельными лицами. В этой связи – придать организатору симпозиума, отделу европеистики и общей этнографии МАЭ, функцию координирующего центра «Etnologia Baltica».

2. Поставить вопрос о введении в высших учебных заведениях академического курса «Этнографическая баллистика». Экспериментальной базой могла бы стать Академия гуманитарного образования Академии гуманитарных наук в Санкт-Петербурге.

3. С благодарностью принять предложение директора музея города Скуодас (Литва) Ирены Марцинквичене об участии петербургских этнографов в литовских этнографических экспедициях. Развивать подобное сотрудничество с партнерами из других стран Балтийского ареала, имея в виду собирание полевого материала и возможное пополнение фондов МАЭ и других музеев.

4. Признать целесообразным дальнейшие исследования в области исторической этнографии Приневья, генеалогической проблематики, этнического религиоведения.

Настоящие предложения были внесены в Итоговый доклад, принятый по результатам работы симпозиума. В 2000 г. планируется издание сборника докладов, представленных на симпозиуме.

В сентябре–октябре 2000 г. отдел европеистики и общей этнографии МАЭ планирует провести очередной IV международный симпозиум, посвятив его теме «Межэтнические контакты в Циркумбалтийском ареале: эволюция, сходство, различия, возможности».

С.И. Рыжакова